

ЗП: Эта глава заставляет меня испытывать сильный голод и желать теплого, мясного супа. Хорошо, что меня ждет мой обед – Бак Кут Дэ ~.

Густой лес глубоко в горах, был окрашен в белый цвет.

Родник покрылся плотным слоем льда, а на его берегах, из шкур животных была построена хижина.

Два великана – Тацудзи и Отора, жили в маленькой хижине с высоким потолком.

Из-за горы на востоке, наконец-то, появилось утреннее солнце, его свет отражался на сияющем снегу, и из хижины появились два демона, завернутые в одежду из шерсти животных.

[Оу, холодно. Здесь.]

Великан Тацудзи, из этой супружеской пары, дрожал от холода, который пронизывал его до костей и опустился на колени.

[Аа, это трудно.]

После того, как Тацудзи осторожно перенес Отору на спине, он пошел.

И для Тацудзи, и для Оторы, которые были особенно сильными великанами, их самым сильным врагом были не животные, обитавшие в лесу, и ни самураи, которые время от времени, на них нападали.

Для великанов, которые были рассредоточены и жили в разных местах, только со своими семьями, в зимнее время года, когда еда исчезала, звери становились худыми, весенняя вода замерзла и зимний снег, с которым было трудно справиться, был самый пугающим из всех.

Это был враг.

Не было ничего необычного в том, что опытный великан, способный убить многих путешественников и самураев, живущий один на горе, зимой заболел, а его труп нашли, только когда пришла весна.

Оставляя следы на своем пути, они нашли, обычную черную дверь.

[Ладно, ложись.]

[Хорошо.]

Когда Отора был в трех шагах от двери, и наклонился, чтобы осторожно схватить ручку двери и повернул ее.

«Чиринчирин», - звук колокольчика разнесся эхом, когда дверь открылась, и вылетел теплый воздух, несущий с собой запах пищи, они наклонились, чтобы пройти через дверной проем, с морозным дыханием.

[А, добро пожаловать.]

[Ува, огромный... итак, добро пожаловать.]

Когда огры наклонились, чтобы войти, вместе с улыбающейся Алеттой вошла женщина со знакомыми чертами горных жителей, смотревших на них в недоумении, она тоже поприветствовала их.

Когда два великана наклонились, чтобы войти, вместе с улыбающейся Алеттой была женщина с характерными чертами горных жителей, с недоумением уставившаяся на них, она тоже их поприветствовала.

[Извините, что пришел так рано. Давайте немного согреемся.]

В ресторане было прохладно, летом и тепло зимой.

Им было немного известно, но ресторан из другого мира был комфортным, в любое время года и он был мимолетным удовольствием зимой, когда они могли поесть вкусной еды.

[Оу, жареного цыпленка, как обычно... нет, нет, сегодня никакого алкоголя. Сегодня мы хотим поесть. Поэтому мы хотели бы заказать риса.]

Она подумала о том, чтобы, как обычно, выпить алкоголя, но, глядя на Тацудзи рядом с ней, она решила сегодня только поесть.

[Ну, тогда не стесняйтесь оставаться подольше, мои наилучшие пожелания.]

Отора присел на корточки и улыбнулся официантке, и великаны сели на пол, в окружении столов.

[Да, подождите, пожалуйста, минутку,]

После того, как они заказали все, как обычно, Алетта вернулась на кухню, и они, с жадностью стали ждать ее.

[Спасибо, что подождали. Вот ваш жареный цыпленок с рисом.]

Совсем скоро, Алетта принесла большую тарелку с жареным птичьим мясом и рисом.

[Оу, спасибо.]

[Спасибо вам. Что ж, тогда давайте поедим.]

Увидев блюдо на столе, они улыбнулись и как можно скорее потянулись за едой.

Они жевали птичье мясо, которое было жирным, несмотря на зимний сезон, и бросали в рот еще теплый рис.

Обычно они ели его, запивая «рисовым шочу», жир цыпленка оставался даже тогда, когда его хорошо обжаривали и приправляли солью.

Когда они жевали его, он хорошо сочеталось со сладким рисом.

Тацудзи и Отора могли съесть еды на 3 человека, и, поскольку рис наполнял их животы дольше, чем алкоголь, на этот раз они воздерживались от его употребления.

Поэтому они решили поесть подобным образом и остались довольны.

(...Ах да, этот старый волшебник говорил, что...)

Проводя время в теплой комнате, и поедая теплую еду, он видел, как посетители пьют золотой эль из другого мира, и вспоминал историю, услышанную им от одного клиента.

— В этом ресторане есть клиенты, которые покупают «горшочек» с едой, чтобы забрать его домой.

Такая вот история.

Наполнив животы жареным цыпленком и рисом, Тацудзи позвал Алетту для «нового заказа».

[...Е? Еда в горшочке, не так ли?]

Таудзи рефлекторно кивнул Алетте, которая спросила его.

[Оу. Мы заплатим за него должным образом и принесем горшочек обратно, в следующий раз, когда мы приедем, так можно? Вот почему, мы хотим, чтобы вкусный горшочек еды, которую мы сможем принести домой.]

[Етто, я понимаю. Я поговорю с владельцем, поэтому, подождите минутку.]

Алетта поняла, что он не шутит, судя по его серьезному лицу, и вернулась на кухню.

После непродолжительного ожидания, владелец вышел.

[... Мне нужно будет подготовить его сейчас, так что это займет какое-то время, хорошо?]

[Аа, мы не против.]

[Это место, действительно, теплое. Я был бы признателен, если бы мы смогли после еды, здесь немного отдохнуть.]

Услышав подтверждение владельца, они кивнули и решили подождать.

[...Я понимаю. Поскольку сейчас холодное время года, я приготовлю вам Одэн.]

Во всяком случае, кто-то впервые заказал горшочек с пищи, кроме тушеной говядины, поэтому владелец, немного подумав, выбрал блюдо.

[Оу, мы вам доверяем]

[Не торопитесь. Мы вас подождем.]

[Да, тогда, пожалуйста, подождите немного.]

Владелец кивнул им и вернулся на кухню, чтобы приготовить их заказ, вместе с заказами других клиентов.

(Возможно, они не съедят его, в ближайшее время, поэтому им придется снова его прокипятить ...)

Конечно, они будут рады.

Думая так, владелец приготовил для их блюда, заканчивая приготовление других блюд.

[Ну что ж, большое спасибо.]

[Оу, мы придем снова.]

[Что ж, тогда до встречи.]

Слушая Алетту и новую официантку, они вернулись в лес, покрытый снегом.

[Уу, конечно, здесь так холодно.]

[Давайте быстро вернемся. Я замерзну, если пробуду на улице, слишком долго.]

В полдень было немного теплее, чем утром, но все еще было холодно, когда они только что вернулись из теплой комнаты.

Чувствуя себя так, они поспешили домой.

[Приятно пахнет.]

[Правильно. Этот старик сказал нам оставить его до завтра, чтобы позволить аромату проникнуть в ингредиенты, но я хочу съесть его прямо сейчас.]

Большой горшок был еще теплым и завернутым в ткань. Горшок, который несла Отора, источал слабый аромат.

[Не хотели бы вы съесть его здесь?]

[Будь терпеливым. Мы уже поели. Давайте подождем, пока сядет солнце.]

Беседуя, они добрались до своей хижины и вошли в нее.

Они плотно закрыли дверь, чтобы сквозняк не смог проникнуть внутрь, и зажгли уголь в камине.

[Хорошо, я собираюсь поспать.]

[Да, сегодня мы рано встали и теперь я устал.]

Они обменялись парой фраз и завернулись в футон, сшитый из тигрового и медвежьего меха; затем они дремали до захода солнца.

Вскоре храп, грохотавший, как скала, пронесся эхом по комнате.

Уже вечер.

Они проснулись и заметили, что проголодались, поэтому они решили съесть Одэн сейчас.

Они сняли обертку и аккуратно положили ее на пепел камина, чтобы серебряный горшок не пролился.

Затем они начали греть его, окружая красным углем.

Через какое-то время суп – одэн подогрелся, и можно было ощутить приятный запах.

[Оу, он готов к употреблению.]

[Еще нет. Подождем, пока суп закипит.]

Тацудзи, который оценил запах, попытался дотянуться до Одена, но его поругала Отора, которая приготовила их миски и палочки для еды.

[Боже, еще нет...]

Даже если он и пожаловался, он успокоился.

Он будет вкусным.

Он знал это еще до того, как съел его.

[Итак, он готов к употреблению.]

Готовя посуду, она слышала, как в горшке закипает вода, и Отора сняла крышку.

Запах шойю и приготовленных ингредиентов, распространился по комнате, и их животы заворчали.

[О, оу! Давайте съедим его прямо сейчас!]

[Хорошо.]

Поистине, он был совсем как ребенок, за исключением тех случаев, когда он боролся со зверями и самураями, Отора выбрала несколько ингредиентов из горшка, и подала их в миске, думая об этом.

(Оу, суп кристально чистый, коричневого цвета. Это вареное яйцо. Это что-то вроде пельмени... а что это за серая штука с дыркой?)

Она положила ингредиенты из другого мира в большую, суповую миску, немного желтой горчицы, которую она получила от владельца на край миски, и дала ее Тацудзи.

[Ну, давайте есть!]

Тацудзи получил миску и как можно скорее потянулся за пельменем.

Он положил пельмень в рот и стал жевать его, пельмень с супом и вкусом цыпленка, переполнявшие его рот.

[Го~рячо!... Но вкусно!]

Он выдохнул, чтобы избавиться от жара супа во рту, и громко воскликнул.

[Это правда... он меня согревает, мы купили что-то хорошее.]

Наблюдая за ним, Отора отхлебнула суп, приправленный соусом.

Этот Одэн, казалось бы, блюдо, в котором ингредиенты были приготовлены сразу, но ингредиенты были разнообразными, и великолепный суп содержал умами грибов, действительно, это был первоклассный суп.

[Оо, это восхитительная еда. Вкусный суп был пропитан ингредиентами.]

Мясо жесткое, когда его едят сырым, но мясо, которое было в этом Одэне, было только слегка горьким и имело много умами, оно, действительно, «смешано» с Оденем.

Он впитал в себя много супа и мягко растаял во рту.

Кроме того, если его есть с острой горчицей, вкус был более плотным, и его можно было есть столько, сколько они хотели.

[Этот серый ингредиент, пропитанный супом, также хорош. Он пикантный и вкусный.]

Тацудзи, который съел таинственный, серый ингредиент, который имел форму треугольника, рассказал об этом Оторе.

Этот странный, серый ингредиент, придал блюду другую текстуру.

Он покачивается и не крошится, даже если он и мягкий, но он можно жевать зубами.

С такой необычной текстурой, поглощенный сок, постоянно вытекает.

Он не совсем понимал, но знал, что это вкусно.

[Ун. Этот ингредиент тоже вкусный... тот, что с дыркой.]

Этот ингредиент с отверстием, имел форму бамбуковой трубки.

Он был сильнее по вкусу, чем суп, который он поглощал; он также имел своеобразную текстуру.

По-видимому, он сделан из мяса, но это было то, что она никогда не пробовала раньше, хотя это было вкусно.

[Оу, эти яйца так же вкусные. Но их не так много.]

Тацудзи разрезал яйцо пополам палочками для еды и поднес половину ко рту.

Вкус желтого желтка и трясущегося во рту яичного белка, хорошо сочетался с супом.

Особенно когда он растворял желток в супе, аромат яйца дополнял суп и вкус поменялся.

[...Моу, я больше не могу быть терпеливым!]

Затем Тацудзи осмотрелся и нашел неочищенный ликер Оторы, который она сделала сама, хотя его осталось немного, и выпил ликер, съев свой Одэн.

[...Маа, это правда. Я тоже не могу.]

Даже если его и осталось совсем немного, она выпила ликер, потирая живот.

Употребление алкоголя с Одэном было восхитительным, а оставшийся Одэн и алкоголь, исчезли в их животах.

[Фуу, все съели, в мгновение ока.]

[Действительно. Еда вкусная.]

Выпив оставшийся суп, пока горшок не опустел, они легли.

[Оу, я думаю, он становится больше?]

Смеясь, Тацудзи протянул руку к животу Оторы и нежно погладил его.

[Не говори глупостей. Еще слишком рано. Окаа-Тян сказал, что это займет год.]

Муж вспомнил былые времена и немного посмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/12395/435376>